Гарри вряд ли выглядел самым... стабильным человеком. Он практически признал, что был безрассудным и эмоциональным. У него не было проблем с местью, как показало преследование кораблей охотников за головами. И нет... она даже не хотела пытаться обдумать идею их уменьшения.

Он был груб и прямолинеен, что неудивительно для охотника за головами или контрабандиста, но эта грубость не помешала ему помочь группе рабов.

Ей нужно было отчитаться перед Советом, но она не знала, что сказать. Она знала, что Сила не велит ей просто оставаться здесь на время поездки. И уж точно она не могла игнорировать самую глубокую связь с Силой, которую она ощущала... когда-либо. Как объяснить это Совету? Какова будет их реакция?

Она повернулась, чтобы посмотреть на Асоку, удивленная тем, что в своих размышлениях обычно разговорчивая девушка не произнесла ни слова. На самом деле она по-прежнему смотрела в пространство, ничего не видя.

"Асока?" тихо спросила Аэйла, несколько обеспокоенная молчанием подруги.

Асока несколько раз моргнула, прежде чем, казалось, очнулась и повернулась к Аэйле с поднятой бровью. "Да?"

"Ты в порядке? Ты... была не в себе". осторожно спросила Аэйла.

Асока слегка покачала головой: "Нет, я была в курсе, просто... работала над чем-то".

Асока покачала головой и пожала плечами: "Извини, я не могу об этом говорить".

Аэйла слегка вздохнула, но вряд ли она могла расстроиться, если то, что девушка сказала о контракте, было правдой. Это не помешало ей задать следующий вопрос. "Почему ты это сделала?"

На недоуменный взгляд Асоки Аэйла уточнила: "Зачем ты дала ему клятву, которая может лишить тебя связи с Силой?".

Асока нахмурилась и посмотрела из кабины на полоски звезд, а затем вернулась к Аэйле и изучила ее выражение лица. Гарри сказал, что клятва не позволит ей случайно сказать что-то, что нарушит ее. Так что она не беспокоилась об этом. Но она все еще была настороже, она все еще не доверяла Совету, и Гарри определенно не доверял. Наконец, после нескольких минут молчаливого размышления и обдумывания, она немного сдалась.

"У меня было несколько причин". Она сказала, тщательно подбирая слова, не желая, чтобы

возникло какое-либо недопонимание. "Во-первых, он вмешался, чтобы помочь мне, когда не нужно было. Он не проявил никакого страха перед полудюжиной охотников за головами с направленным на него оружием. Он не боялся тех мастеров-джедаев, даже когда они переходили границы дозволенного. Я хорошо знаю эти границы". Асока сказала это с некоторой резкостью и жестким, быстрым взглядом.

Когда Аэйла лишь кивнула в знак согласия, Асока продолжила. "Он знает, как использовать Силу... магию, которую я до сих пор не могу постичь".

"Магия?" сказала Аэйла, слегка насмехаясь. "Ты знаешь так же хорошо, как и я, что то, что он делал, было чем угодно, только не магией". Хотя ее слова прозвучали немного пустовато, учитывая тот факт, что были вещи, с которыми Аэйла не понимала, как справиться.

Она заметила, что Асока смотрит на нее, но ее глаза ушли в сторону, словно то, что она только что сказала, заставило ее о чем-то задуматься.

Асока слегка скривила рот, а затем снова повернулась к Аэйле: "Есть ли хоть капля разницы, называть это магией или Силой?" Прежде чем Аэйла успела ответить, Асока продолжила. "Кто-то, давным-давно, в каком-то далеком-далеком месте, назвал это "Силой"".

"В сотне других мест, где люди также научились чувствовать ее, использовать, понимать, манипулировать ею, они называли ее по-другому. Почему джедаи, - фыркнула она, - как и ситхи, обладают монополией на то, как ее называть?" Асока закусила губу, раздумывая, стоит ли продолжать разговор.

Аэйла нахмурилась, поняв, что ее подруга что-то скрывает. "Что это?"

Асока колебалась, явно ведя внутренний спор с самой собой, а затем нервно огляделась вокруг. Ее голос немного понизился, когда она погладила пальцами одну из своих лекку. "Аэйла, после того, как он согласился, что я могу пойти с ним, но... до того, как он меня чему-то научил... в ту первую ночь на корабле. Я спал, или, по крайней мере, пытался. У меня... было видение".

Аэйла приподняла бровь, но в остальном сохранила нейтральное выражение лица.

Асока кивнула: "Я... испытывала видение лишь однажды. Но это..." она остановилась и глубоко сглотнула, прежде чем снова уставиться на пестрые цвета гиперпространства, пролетавшего мимо корабля. "Я видела несколько вещей, и все они были связаны общей нитью".

Ее голос снова понизился, и в нем был элемент... чего-то, но Аэйла не могла определить эмоцию.

"Я видела, что случилось бы, если бы я выбрала другой бар. Или решила покинуть тот, в котором была несколькими минутами ранее. Или если бы я покинула корабль, когда Гарри

сказал, что я могу, перед тем как мы покинули Корусант".

Аэйла просто слушала, как ее подруга дает ей говорить, было ясно, что все, о чем идет речь, было эмоциональным, так как девушка с трудом сдерживала нахлынувшие эмоции.

"В каждом случае, независимо от того, какое решение я принимала после этого..." Асока тяжело сглотнула. "Каждый раз, когда меня ловили охотники за головами и забирали. Каждый раз, когда я пыталась сбежать, в меня стреляли и убивали. Мою отрубленную голову отдали за "Or-Dead" кому-то, кого я даже не знаю и не могла видеть, но, конечно, была рада, что я мертва".

На ее глаза навернулись слезы, которые ей удалось смахнуть лишь частично. "Никто никогда не узнает, что случилось с Асокой Тано. Даже СкайГуй ничего обо мне не узнал. Я была просто потеряна и забыта, пока тьма не поглотила видение".

Плечи Асоки слегка дрожали, поскольку она явно боролась с натиском эмоций, вызванных видениями. Аэйла была удивлена этим проявлением. Хотя Асока никогда не была самой стоической личностью и никогда не отличалась спокойствием, присущим многим джедаям, это было гораздо более сильное проявление эмоций, чем то, которое она демонстрировала раньше.

Ни один из джедаев не обратил внимания на легкое дрожание предметов, находящихся поблизости, в основном потому, что вокруг не было никаких незакрепленных предметов, а легкую вибрацию всей кабины оба списали на простое движение корабля, которое происходит на всех судах. Только Хедвиг приоткрыла один глаз и уставилась на Асоку, слегка покачиваясь, чтобы успокоиться.

Асока сделала вдох, затем другой, успокаиваясь. "Но потом я увидела видение того, что произошло, и что Гарри вспомнил, что давно не заходил в тот бар на Корусанте, и зашел проверить почту. Он сделал это импульсивно. Он доставлял посылку в другое место и не собирался заходить в бар на обратном пути. Это была просто его прихоть".

"Прихоть." Асока рассмеялась без тени юмора. Это был звук, который почти граничил с отчаянием. "Он хотел увидеть эти сообщения так же сильно, как он хотел пофлиртовать с зелтронской барменшей, просто чтобы иметь детское оправдание для комментариев о ее груди в какой-то давней игре, которую они вдвоем затеяли. Но... это было как будто... это решение что-то изменило".

"Мое видение дало мне представление о том, что повлечет за собой присоединение к нему". Она слегка покачала головой: "В целом это были просто... просто... чувства. Но это было правильное чувство".

Асока подняла голову и посмотрела на Аэйлу, в ее глазах читалось явное волнение: "Я никогда не чувствовала руководство Силы так сильно, как когда была рядом с ним. Как будто до встречи с ним она была туманной, приглушенной или затуманенной. Все упражнения, с

которыми я боролась в Храме, или даже со СкайГуем".

Она слегка покачала головой, прежде чем нашла слова, чтобы выразить свои мысли: "Они кажутся намного легче, когда я рядом с ним. Как будто то, что блокирует меня, не может блокировать или повлиять на то, что находится рядом с ним".

Аэйла нахмурилась: "Я испытала то же самое, здесь, в кабине, раньше, но только часть того, что я видела, была очень яркой".

Асока подняла бровь, обрадованная тем, что она не одна: "Так у тебя было видение Силы?"

Аэйла заколебалась, затем медленно кивнула и, переведя дыхание, рассказала часть своего видения. "Все было так, как ты сказала, Сила практически толкала меня по этому пути. Я видела... великую тьму, если бы я не решила пойти с ним. Но... это была не просто поездка на Кашийик... Это было намного больше, чем это. Как будто Сила говорила мне, что жизненно важно остаться с ним".

Она рефлекторно оглянулась на вход в кабину: "Я просто не знаю, как убедить его. Он... кажется, не в восторге от меня".

"Это правда... но ты ведь пыталась ему солгать". Асока слегка пожала плечами.

"Он также не самый большой поклонник Ордена. Это еще мягко сказано." заметила Аэйла, ее глаза слегка сузились.

"На данный момент я не могу сказать, что он не прав. Я тоже вряд ли им довольна". Асока пожала плечами, в ее голосе все еще звучало раздражение.

"Послушай, Асока. Я сожалею о том, что сделал Орден. Я уверена, что в конце концов тебя бы оправдали. Они бы не позволили тебе..." сказала Аэйла и запнулась, увидев выражение лица Асоки.

"Значит, мы одни". Асока покачала головой и саркастически пробормотала. Она покачала головой. "Слушай, тебе нужен мой совет с Гарри. Будь честной. Не пытайся манипулировать им. Некоторые его высказывания навели меня на мысль, что он отреагирует на это... плохо".

"Гарри может казаться не таким уж серьезным, но он очень острый, и, скорее всего, распознает, что ты делаешь, еще до того, как ты закончишь говорить, и я сомневаюсь, что у тебя будет шанс поговорить с ним об этом снова". Асока нахмурилась. "Кто-то явно пытался контролировать его где-то в прошлом, и я думаю, что это главная причина, почему он так нетерпим почти ко всему".

"Почти ко всему?" с любопытством спросила Аэйла, гадая, что же могло быть такого, к чему он

не относится с издёвкой.

"Сиськи. Он помешан на сиськах". сухо сказала Асока с веселым смешком. "О, и задницами. Он определенно одержим". Она практически хихикнула над выражением лица Аэйлы и над тем, как ей пришло в голову, что некоторые причуды Гарри сведут Аэйлу с ума. "И довольно громко об этом говорит".

"Ну", - осторожно сказала Аэйла. "Видение, которое у меня было, не очень-то затрагивало его... извращения".

Асока бросила на нее странный взгляд, и Аэйла молилась, чтобы она не стала глубоко задумываться. Гарри уже однажды сказал ей, что она плохая лгунья. Ей не нужно было, чтобы падаван из всех людей подтвердил это. Она кивнула в надежде сменить тему: "Видение было просто... таким ярким и так ясно говорило о том, что я должна делать".

Асока сузила глаза, не столько из-за того, что говорила ее подруга, сколько из-за того, чего она избегала. Но она уважала личное пространство Аэйлы и не стала спрашивать.

Аэйла посмотрела на пульты управления перед собой и вздохнула. Она знала, что должна покончить с этим. "Похоже, я больше не могу этого избегать", - сказала она себе, но Асока все равно ее услышала.

Аэйла потянулась вперед и открыла гиперсвязь, вводя свои коды для доступа в Храм Джедаев. Асока не сделала ни единого движения, чтобы остановить ее, ни единого движения, чтобы войти в визуальное пространство передачи.

Связь с Аэйлой была установлена на удивление быстро, и ей оставалось только гадать, что за коммуникационное оборудование было у Гарри на этом корабле. Коммуникационная панель засветилась и показала голографическое изображение, хотя и миниатюрное, Совета джедаев. Аэйла удивилась, что в кабине есть полноценный голодисплей, но решила не комментировать это.

"Мастер Секура, мы рады, что с вами все в порядке. Мы получили уведомление об уничтожении вашего звездолета". Голос Йоды раздался почти сразу.

"Я цела и невредима". ответила Аэйла, послушно докладывая.

"Ваше сообщение удобно подобрано по времени. Мы встречаемся по нескольким вопросам. Мы можем выслушать и ваш доклад". задумчиво добавил Мейс Винду. "Полагаю, вы пока в безопасности, если потратили время на создание голокома, а не на доклад?"

Аэйла кивнула, прекрасно понимая, что в любой момент времени у Высшего совета джедаев всегда найдется по меньшей мере полдюжины неотложных дел, требующих внимания. Ей

оставалось только надеяться, что ее доклад попросят представить первой, и она сможет подписать его, а не торчать в ожидании на протяжении всего заседания совета.

К сожалению, она не собиралась быть первой.

"Сначала у нас есть натиск сепаратистов на гиперпространственные маршруты возле Суллуста. Они воспользовались отсутствием подкреплений в этом районе гораздо быстрее, чем ожидалось, и оттеснили наши силы назад, захватив все ближайшие исходящие векторы вдоль этого торгового маршрута". заявил Мейс.

Оби Ван заговорил: "Мы только что захватили этот торговый путь, потеряв для этого большое количество войск клонов. Почему он не был укреплен?"

"Нам пришлось отвести подкрепления, предназначенные для обеспечения безопасности основных портов вдоль этого маршрута для наземной войны на Дуро. Гривус воспользовался этим и забрал его обратно", - доложил мастер Винду.

"Быстро они отреагировали на уязвимость", - размышлял Йода. "У мастера Свона уже есть отряд клонов в этом районе".

Вышеупомянутый мастер Свон заговорил. "Нам придется подождать, пока мы не получим больше подкреплений, чтобы отбить этот маршрут, прошлый раз был дорогостоящим, они уже закрепились, и нам понадобится гораздо больше, чем у меня есть с собой".

"Как только мы сможем безопасно подтянуть достаточно кораблей, мы отправим их на поддержку вам, мастер Свон". На несколько мгновений воцарилась тишина, прежде чем Йода заговорил. "Переключите наше внимание на дело рыцаря-джедая Баррисс Оффе. Мы должны".

Аэйла заметила, как напряглась Асока рядом с ней, услышав имя бывшего друга, который предал ее. Асока пыталась сохранить нейтральное выражение лица, но ей это совершенно не удавалось. Ее пальцы поглаживали лекку вверх-вниз в знак того, что она нервничает.

Оби Ван заговорил, его голос был характерно спокойным, хотя в нем чувствовалось напряжение. Адмирал Таркин сообщил нам, что военные не будут преследовать ее за взрыв Храма и сопутствующие обстоятельства".

Аэйла почувствовала, как у нее отпала челюсть, но Мастер Шаак Ти опередил ее, опередив вспышку возмущения в комнате. "Почему? Особенно после того, как они были так настойчивы, когда виновной считалась падаван Тано!"

раздражение Мейса Винду сквозило в его голосе даже через голоком. "Они считают, что ее речь на такой публичной арене, несмотря на обстоятельства, была явным доказательством того, что она не вполне контролировала себя".

"Таркин предложил передать ее судьбу в руки Совета Джедаев". Наступила пауза, прежде чем Винду продолжил: "Канцлер Палпатин согласился с адмиралом. Хотя я думаю, что именно по его настоянию Таркин согласился снять все обвинения".

Раздался голос Пло Куна. "Высшие эшелоны нынешней администрации не хотят рисковать еще одним судебным процессом и еще одним возможным позором. Они переживают обратную реакцию общественности на суд над Асокой, почти так же сильно, как и мы..."

Голос Оби Вана прозвучал со вздохом: "Особенно учитывая, что она была так тесно связана с Энакином, а он, безусловно, самая популярная фигура в этой войне. Отчуждение от него отторгает большую часть народной поддержки войны, а также джедаев. На самом деле, в то время как существует массовое чувство неодобрения и недовольства Советом и его действиями, популярность Энакина только что выросла еще больше".

В комнате воцарилась тишина, пока они обдумывали этот факт. Энакин, который до сих пор молчал, заговорил: "Я не просил об этом. Я просто пытался спасти своего падавана".

Аэйла заметила небольшую улыбку на лице Асоки в ответ на заявление Энакина. Она должна была признать, что хотя в его поведении и прослеживалась тревожная тенденция к привязанности, он также был предан и поддерживал тех, в кого верил. Трудно было спорить с результатами.

Наконец, Шаак Ти заговорил, возвращая разговор к теме: "Значит, Высший совет джедаев имеет полное право разобраться с Баррисс Оффе без влияния Канцлерской канцелярии или Сената?" - спросил Шаак Ти.

"Мой бывший падаван был испорчен Темной стороной, как и война, так и все остальное". Мастер Луминара Ундули быстро заговорила, ее головной убор слегка покачивался. "Я бы вызвалась посмотреть, можно ли вернуть ее к свету".

В этот момент заговорил Пло Клун: "Я полагаю, что в далеком прошлом таких преступников предпочитали подвергать либо полному разрыву связи с Силой, либо Смерти Личности, а затем перепрограммировать, а не пытаться вернуть на службу такого нераскаявшегося убийцу, как Баррисс Оффе".

По Совету пронесся ропот, и только Мастер Винду сказал: "Да, это так, и самый впечатляющий провал был с Дартом Реваном".

Оби-Ван недоверчиво посмотрел на мастера Винду. "И это ваше рассуждение? Приводишь пример почти четырехтысячелетней давности? Смерть Личности использовалась всего несколько раз в истории, и эта неудача была против, безусловно, оправданного Темного Лорда, а не некогда перспективного рыцаря, который сбился с пути."

"Мастер Ундули, вы верите, что можете помочь своему бывшему падавану?" Йода заговорил

прежде, чем спор успел начаться.

Мастер Ундули слегка склонила голову, ее головной убор сделал это движение гораздо более заметным, чем оно могло бы быть в противном случае. "Думаю, я могу. Она целительница, а не воин по своей природе. Я думаю, что постоянное присутствие смерти и страданий на этой войне отразилось на ее психике и душе. Я верю, что она может быть искуплена".

Йода обвел взглядом комнату и посмотрел на разных мастеров-джедаев, которые качали головой или кивали. Наконец, он посмотрел на Оби-Вана, который слегка покачал головой. Затем он посмотрел на Мейса Винду, который просто бесстрастно смотрел в ответ. Несколько долгих мгновений эти двое, казалось, общались.

Наконец Йода кивнул: "Совет принял решение. Баррисс Оффе будет передана под вашу опеку. Она непригодна для выполнения обязанностей джедая до тех пор, пока ее не оправдает этот совет".

"Что?! Мой падаван был под угрозой казни, а человек, который поставил ее в такое положение, полностью избежал наказания!?" Энакин словесно взорвался.

Этого было достаточно для Асоки, которая резко поднялась с кресла, хотя и не произнесла ни слова, и выбежала из кабины. Она была в ярости, и если бы она осталась там, то, скорее всего, начала бы кричать на Совет. Она отправилась на поиски Гарри, желая оказаться где угодно, только не в кабине.

У Аэйлы возникло сильное искушение последовать за ней, но тогда ее отсутствие было бы замечено, и тогда не было бы никакого объяснения происходящему. Многие члены Совета, вероятно, не оценили бы, если бы стало известно, что не-джедай подслушал официальное обсуждение Совета.

Она услышала, как закрылась дверь в кабину пилота, когда Асока вышла, и Аэйла почувствовала, как ее захлестнула волна негодования. Поскольку она была повернута спиной, она не знала, что Асока была в десяти футах от двери, когда она сама захлопнулась за ней.

Честно говоря, она была почти так же зла на решение Совета, как и Энакин в голограмме, даже в маленькой кабине пилота. Однако она не стала бы называть их по-разному в том, как Совет обращался с каждым человеком. Она бы просто назвала их всех лицемерами за их спинами. Энакину просто не хватило ни силы, ни политической хватки, чтобы понять это.

А может быть, он и знал, ведь он был бывшим учеником "Переговорщика". Вполне возможно, что после таких событий Энакину просто стало все равно.

Баррисс Оффе была признанной убийцей солдат, вспомогательного персонала и джедаев, погибших во время взрыва, а также охранников, которых она убила возле камеры Асоки. Она также подставила другого рыцаря-джедая, чтобы тот взял вину на себя. Она не просто

превысила полномочия и казнила сдавшихся вражеских комбатантов. Она убила доверенных союзников, которые должны были считать себя в безопасности, находясь там, где они были.

Теперь Аэйла задавалась вопросом, не приведет ли решение Совета к обратному результату - просто дать ей пощечину. Как внутри Ордена, так и за его пределами. Это может стать еще большим позором, чем суд над Асокой. Энакин немного успокоился, но только после частного разговора, который выглядел как напоминание Оби-Вана и Мейса Винду.

Йода снова повернулся, сосредоточившись на новой теме: "По поводу падавана Тано, есть ли у мастера Секуры новые сведения?"

Она поняла, что это было именно так: тема Баррисс Оффи была официально закрыта или, по крайней мере, отложена. У нее мелькнула мысль поднять вопрос о том, действительно ли это было окончательное решение относительно Баррисс Оффе, но она придержала язык, поскольку в прошлом она уже много раз высказывалась в адрес Совета, и сейчас это вряд ли пойдет на пользу.

Энакин был буквально в комнате, чтобы защищать своего бывшего падавана, и ему не нужна была помощь. Однажды он бросил вызов всему Совету, Канцлеру и высшим военным чинам, чтобы защитить Асоку. Ей даже не нужно было размышлять о том, стоит ли доверять ему, чтобы он продолжил вендетту против Баррисс в одиночку.

Кроме того, у нее было предчувствие, что ей придется немного поболтать с Советом, когда они выслушают ее доклад. "Я установила контакт с Асокой Тано и сопровождающим ее человеком". сказала Аэйла.

Все магистры выпрямились на своих местах или слегка подались вперед. "Что вы обнаружили?" спросил Мейс Винду.

Аэйла на мгновение заколебалась. Предупреждение Гарри отчетливо звучало в ее голове. Она перебрала в памяти все, что знала о каждом из присутствующих в комнате. Она не могла представить, что кто-то из них пал на сторону тьмы, хотя видела, как не один из них сталкивался с искушением. Она определенно не могла представить, чтобы кто-то из них скрывал тот факт, что является неуловимым Темным Лордом, который, как они были уверены, скрывается в тени, и уж тем более, чтобы кто-то из них работал шпионом или предателем на Темного Лорда.

Однако чем больше она думала об этом, тем больше убеждалась в том, что ситхи знают, что происходит в Совете. С учетом этого она решила тщательно подбирать слова.

"Первое, что я обнаружила, это то, что на Татуине нет ни единого шанса на то, что Асока Тано когда-нибудь вернется в Орден джедаев", - заявила она.

"А может, и не так тщательно", - подумала она, фыркнув про себя. Но она не смогла

удержаться от продолжения. "Особенно когда она получит известие, что Совет джедаев, который сидел сложа руки, молчаливо одобряя решение Канцлерской канцелярии о ее казни, если ее признают виновной, теперь ничего не сделает с таким известным и признанным убийцей, как Баррисс Оффе..."

Не удержавшись, она бросила взгляд на изображение Луминары Ундули и сказала: "Полагаю, за то, что твой учитель является членом Высшего Совета, приходится платить, как выяснил Энакин на примере лечения своего падавана".

Она пренебрежительно махнула рукой в воздухе: "Но это не здесь и не там".

Она знала, что, скорее всего, только что раздражила большинство членов Совета и присутствующих, за исключением Скайуокера, Кеноби и, кажется, Шаак Ти, но она уже много лет восставала против многих указов и решений Совета, и видеть это последнее лицемерие раздражало ее до невозможности.

Конечно, предательский и потрясенный вид Асоки, когда она выбежала из кабины, не произвел на нее никакого впечатления.

Как джедай, она всегда была в некотором роде дикарем, и не одному Мастеру она не понравилась. Что же было делать еще нескольким в таком противоречивом докладе, как этот?

Все магистры обменялись взглядами, хотя она увидела призрак улыбки на лице Шаак Ти. Единственным, кто, казалось, действительно обдумывал ее слова, был магистр Йода, который в задумчивости закрыл глаза.

http://tl.rulate.ru/book/82286/2576886